

ЛЕОНИД АГУТИН

ПРЕВРАТИЛСЯ В МУЖЧИНУ, НО ОСТАЛСЯ БОСЯКОМ

Звезды тоже стареют. Ничего тут не попишешь. Плюют они себе, плюют про первую любовь да про первый поцелуй, а потом оказывается, что у самих-то внуки скоро пойдут.

Еще одним юношем на нашей эстраде стало

меньше. Леониду Агутину со вчерашнего дня прикидываться подростком уже не к лицу. Вчера Леониду стукнул тридцатник.

Первые часы собственного дня рождения музыкант провел на студии в далекой Твери. Сразу после полуночи там началась ночная запись. Туда-то мы и позвонили, чтобы поздравить его в числе первых.

— Леня, что вы делаете в такое время на студии вместо того, чтобы отсыпаться перед тяжелым днем?

— Работаю. Записываю новый проект для Анжелики Варум.

— Скажите, вот для женщины 30 лет — это чуть ли не трагедия, а как по-вашему, для мужчины тридцатник — это мало или много?

— Да на самом деле мне уже так давно 30 лет, что я привык и совсем об этом не задумываюсь.

— А вы уже определили для себя, что такое хорошо и что такое плохо?

— Нет. Это вопрос не ко мне. Чтобы ответить на него, надо посмотреть в Конституцию, а может, в Библию — кому как.

— В образ босоногого мальчика вы теперь, увы, никак не вписываетесь. Как бы вы определили свой нынешний имидж?

— Я и не был никогда босоногим мальчиком. Просто людям часто нужно определить человека коротко, одним словом, расставить всех по полкам. Вот они ицепляют такие названия: Газманов — моряк, я — босоногий мальчик.

Но если вы имеете в виду свободу этого романтического образа, то я им и остался.

**Катя ПРЯННИКИ.
Фото Сергея ЖАБИНА.**